

«В полуоткрытом окне со стороны водительского сиденья виднелся профиль мужчины, чьи длинные волосы наполовину скрывали лицо. Даже не взглянув в сторону Ло Вэньчжоу, новоприбывший коротко приказал: — Садись в машину».

После таких шокирующих слов подчиненные капитана Хуана вмиг протрезвели и все как один в полнейшем изумлении вытаращили на него глаза.

Но капитан Хуан полностью проигнорировал их взгляды. В тревоге склонив голову, он принялся мерить комнату нервными шагами.

— Но ведь он из городского бюро... — тихо произнес кто-то из подчиненных.

Эти люди пренебрегали своими обязанностями, нарушали закон в своих личных целях, укрывали преступников и получали с этого неплохие и, естественно, незаконные барыши. Конечно, их руки уже давно были по локоть запачканы. Однако одно дело держать рот на замке ради наживы, но совсем другое собственноручно убить человека. Большинство находящихся в этой комнате офицеров даже не были вовлечены в какие-либо конкретные дела. Все что от них требовалось - это закрывать глаза на некоторые преступления и просто ждать плату за свое молчание. Эти люди продолжали ежедневно ходить на работу и получали за это зарплату, в лучшем случае на их долю выпадал лишь небольшой «серый заработок», да изредка случалось посещать мероприятия, проводимые в неких «увеселительных заведениях». Никто из них не считал себя плохим человеком. Разумеется, подпав под тлетворное влияние Ван Хунляна, они, так же как и он, единогласно полагали, что смерть нескольких бродяг или проституток ничего не значит. Но поднять руку на человека одной с ними профессии? Это было уже слишком.

Эти парни обладали довольно однобоким мировоззрением, в их глазах людьми считались лишь те, кто стоял выше или же был равен им по статусу.

На остальных же представителей человечества эта кучка продажных полицейских смотрела свысока, воспринимая их не более чем жалкий скот. К этой категории приравнивались те, кто не имел положения и связей, те, кто плыл по течению или же из последних сил боролся за выживание, а еще, конечно же, старики и немощные и калеки.

Глядя на животных, человек, как правило, считает, что их потребности ограничиваются желанием жить в тепле и сытости, и не более того. Потому их смерть не имеет большого значения. Ведь, в конце концов, идиома гласит: «человеческая жизнь бесценна» судьбы прочих жизней небес не касались.

Гибель некоего Чэнь Чжэня была не более чем несчастливим стечением обстоятельств, тогда как смерть Ло Вэньчжоу определенно станет очень громким делом и привлечет к себе немалое внимание. Каждый из присутствующих здесь людей, так или иначе, понимал это. Только вот капитан Хуан был слишком суров и безжалостен.

— Капитан Хуан, так нельзя, мы правда не можем этого сделать, — сказал другой подчиненный. — Я считаю, помер так помер, давайте просто избавимся от тела. Если этот Ло Вэньчжоу не найдет ни живого человека, ни труп, то и сделать ничего не сможет, так?

— Ничего не сможет сделать? Он точно знает, что сопляк исчез здесь, — произнес капитан Хуан сквозь стиснутые зубы. — Допустим, сегодня он уйдет ни с чем, а завтра? Или послезавтра? Бросишь все дела и будешь сидеть тут на корточках, круглосуточно карауля его, идиот? А ты сможешь поручиться, что люди в этом здании будут держать рты на замке? Бизнес есть бизнес. Теперь, когда умер человек, возможно, даже сам шеф Ван не захочет нас покрывать!

— Но...ведь это наш человек...— запинаясь произнес подчиненный.

— Именно кого-то из своих, мать вашу, людей, нам и стоит опасаться! Почему вечером двадцатого, этот покойник загадочным образом появился не где-нибудь, а в «том месте»? Вы все были там, но хоть кто-нибудь из вас это видел? Даже если какой-то ублюдок прикончил его, почему он подбросил труп именно туда? Как...как будто, кто-то нарочно решил повесить на нас это «клеймо»! — капитан Хуан почувствовал пробежавшую по телу дрожь и, с трудом сглотнув слюну, продолжил: — А потом появился этот сопляк и начал расспрашивать об «этом месте». Скажите-ка мне, откуда он вообще узнал о нем? Если бы он не попал на камеру, и меня не оказалось рядом, то кто знает, чьи руки уже завтра украсили бы те самые наручники, которые

вы носите в карманах! Как и когда бомбила успел связаться с капитаном группы уголовного розыска городского бюро, а? Вы знаете? Нет, блять, вы ни черта не знаете!

Фоновая музыка в номере внезапно затихла и установилась звенящая тишина. Принявшие наркотики молодые люди уже находились под глубоким кайфом, а трезвые хранили гробовое молчание.

— Должна быть связь между делом «520» и тем, что произошло сегодня. Видимо, в наших рядах завелась крыса, — капитан Хуан бросил взгляд на экран видеонаблюдения, глубоко вздохнул и, четко произнося каждое слово, сказал: — Я хотел подсадить этого пацана Чэня, угостив его «конфеткой», а затем, не торопясь, вытянуть из него что-нибудь путное... Ладно, проехали. Теперь, когда дошло до такого, нужно действовать жестко и решительно... Говорите сразу, вы готовы к этому?

Сначала никто не ответил.

— Отлично, толпа бездарей, — тяжело вздохнул капитан Хуан. — Тогда делайте, что хотите. Пойдите и сдайтесь полиции, кто знает, может это немного облегчит ваше наказание.

Как раз в этот момент человек, которому только что плеснули в лицо вином, заговорил:

— Это я уколол парня.

Повернув голову, капитан Хуан искоса взглянул на него.

— Я, я... сделаю это!

— Ты уколол его, но кто из вас избил мальчишку? А когда он испугался и попытался сбежать, кто ударил его палкой по голове? — Уголки рта капитана Хуана едва заметно дернулись, он окинул взглядом группу подчиненных. — Кто его связал? Кто следил за дверью... Кстати, об охране, Сяо Сун сказал, что вколол ему совсем немного, так почему же парень умер, а?

Подчиненные один за другим склонили головы, промолчав.

— Если считаете, что не имеете к этому делу никакого отношения, то можете идти, — с ухмылкой сказал капитан Хуан, — только вот, когда выйдете отсюда, следите за своими... языками.

Конечно же, каждый из присутствующих умел говорить, что автоматически делало всех потенциальными «предателями».

Никто не хотел признавать себя «предателем» перед таким беспощадным человеком.

Поэтому все просто промолчали.

— Будьте осторожны на этом задании, — холодно произнес капитан Хуан. — К несчастью, капитан Ло погиб при исполнении, расследуя дело «520» в западном районе. Он столкнулся с агрессивным наркоманом и был убит на боевом посту.

Ло Вэньчжоу взглянул на часы. Прошло уже больше двадцати минут с тех пор, как он вызвал подкрепление. Толстый звукоизоляционный материал, покрывающий стены, не мог заглушить музыку из соседней комнаты, напоминающую грохот сноса дома. Капитан сидел напротив девушки с не особенно достойной профессией, за столом, уставленным алкоголем стоимостью в большую часть его месячной зарплаты.

Возможно, всему виной был кондиционер, работающий на слишком низкой температуре, но шею молодого мужчины вдруг обдал неприятный ледяной ветерок. У Ло Вэньчжоу вдруг появилось зловещее предчувствие. Он взял со стола тяжелую пепельницу, взвесил ее в руке и спросил у У Сюэчунь:

— Ты ведь еще так молода, у тебя в жизни есть масса возможностей. Не думала сменить профессию?

У Сюэчунь покачала головой, не ответив. Она закатала длинные рукава своего платья и показала ему следы от уколов на своих худых руках, а также синяки, оставшиеся после неумелой инъекции. Кожа ее была очень бледной, отчего гематомы казались еще более жуткими.

Ло Вэньчжоу:

—...

Наверно, сейчас ему стоило бы последовать общепринятым нормам поведения и, взяв на себя роль старшего брата, утешить девушку парочкой теплых слов. Однако реальность подчас

оказывается слишком жестокой. Будь Ло Вэньчжоу на месте этой девушки, то наверняка и сам бы не смог найти лучшего выхода из сложившейся ситуации. Сказать несколько стандартных высокопарных фраз все равно, что посоветовать неизлечимо больному человеку: «пить больше воды».

Мужчине было нечего ей ответить, поэтому он промолчал.

Как раз в этот момент звуки «сотрясающего стены хэви-метала» прекратились, поскольку подошли к паузе между композициями. Уши Ло Вэньчжоу, к которым только-только вернулась способность слышать, уловили шум торопливых шагов снаружи.

Более мешкать было нельзя. Интуитивно просчитав сложившуюся ситуацию, он быстро спросил У Сюэчунь:

— Где держат Чэнь Чжэня?

У Сюэчунь была ошеломлена столь внезапным вопросом и тут же выпалила в ответ:

— В кладовой, в западном крыле второго этажа.

Как только она договорила, Ло Вэньчжоу немедленно вскочил с кресла и, обхватив девушку одной рукой, потащил за собой. В следующий миг он резко толкнул ее в сторону окна, скомандовав:

— Беги!

У Сюэчунь отступила на несколько шагов и подвернула ногу на своих высоких каблуках. Все еще сбитая толку девушка удержалась на ногах, нерешительно опершись о стену, и пролепетала:

— Я...

Она хотела сказать: «Со мной все будет в порядке, ведь я одна из них, они не причинят мне вреда». Однако, прежде чем она успела произнести эту пространную фразу, Ло Вэньчжоу, не допуская никаких возражений, перебил ее:

— Просто убегай! Беги немедленно. Снимай свою обувь и не болтай лишнего.

Едва он произнес это, как дверь в частную комнату была выбита ударом ноги. Несколько ярко разодетых молодых людей без лишних слов вломались в помещение, принеся с собой характерную вонь крепкого алкогольного перегара. Они вошли и, не говоря ни слова, немедленно принялись за дело.

Ло Вэньчжоу поднял со стола роскошно разукрашенную пепельницу, одновременно подмечая краем глаза мелькнувший рядом стальной отблеск. В следующий миг он вытянул руку и заблокировал выпад, выставив перед собой пепельницу. Столкнувшись со стеклом, металл звякнул и арбузный нож, попавший в дно пепельницы, просто соскользнул в сторону.

Крепко сжав свое импровизированное оружие в руках, Ло Вэньчжоу нанес пепельницей яростный удар по запястью мужчины. Заломив руку головореза за спину, он немедленно ударил его коленом в живот.

Парень едва не распрощался с содержимым желудка, и арбузный нож тотчас же выпал из его рук. Ло Вэньчжоу ловко подхватил его. Вцепившись в рыжую копну волос бандита, капитан безжалостно разбил его лицо ударом о ближайшую стену, а затем нырнул вниз, уклоняясь от атаки другого человека. Прихватив со стола гладкую и круглую, словно сковорода, бутылку коньяка «Реми Мартин», капитан Ло хорошенько приложил ею своего оппонента по голове. Неизвестно, был ли алкоголь поддельным или настоящим, но удар достиг своей цели.

Эти бандиты были обыкновенной нанятой с улицы шпаной. Лица молодых людей напоминали морды оживших мертвецов, их внешний облик буквально кричал о наркотической зависимости. Ло Вэньчжоу же имел богатый опыт в уличных драках, он был молод и силен, при этом не пренебрегал регулярными занятиями спортом и ежедневно добавлял дополнительное яйцо к своим блинчикам. Конечно же, у него было огромное преимущество в схватке с этой кучкой наркоманов.

Он оглянулся и увидел, что У Сюэчунь, вняв его строгой команде, сняла туфли и выбралась через окно. Капитан глубоко вздохнул и направился к кладовой на втором этаже, гадая про себя, почему, после такого долгого периода спокойствия, бандиты внезапно напали на него?

Но времени на раздумья не было. Молодой мужчина поднялся на второй этаж, буквально взлетев по лестнице. Тяжелое чувство тревоги наполнило его сердце. В голове внезапно промелькнула страшная мысль, которая больно пронзила грудь страшным осознанием: «А что если с Чэнь Чжэнем что-то случилось?»

Отморозки, которых совсем недавно избил Ло Вэньчжоу, вновь собрались в свою жалкую банду и бросились в погоню. Официант, доставляющий спиртные напитки, испугано вскрикнул и вплотную прижался к стене. Ло Вэньчжоу оттолкнул его и увидел знак, обозначающий складские помещения. Надпись на обшарпанной вывеске гласила: «Посторонним вход воспрещен».

Отступив на полшага назад, Ло Вэньчжоу резко пнул дверь ногой. Удар о деревянное полотно отозвался в его голени тупой болью, сразу же сменив ногу, мужчина повторно ударил в тоже

место. На этот раз его ступня прошла сквозь дверь, проделав в ней дыру.

Ло Вэньчжоу толкнул дверь и увидел внутри неподвижно лежащего человека:

— Чэнь Чжэнь!

Капитан было собрался подойти и осмотреть мужчину, однако его ноги слегка онемели от напряжения, и он на мгновение замешкался. По мере того, как выравнивалось его дыхание, разгоряченный от драки мозг тоже постепенно остывал. В голову Ло Вэньчжоу неожиданно пришло осознание - это неправильно! Он напрямую спросил У Сюэчунь о местонахождении Чэн Чжэня, безусловно, в этот момент кто-то должен был следить за ними через систему видеонаблюдения. Почему же они не переместили Чэнь Чжэня в другое место?

Стоило этой мысли сформироваться в его сознании, как Ло Вэньчжоу тут же попятился. Между тем, человек лежавший на земле внезапно вскочил на ноги и попытался нанести удар ножом, целясь в шею капитана. Ло Вэньчжоу был полностью готов к атаке. Выхватив арбузный нож, который чуть ранее забрал у другого бандита, он ловко отразил атаку мужчины, а другой рукой схватил его за плечо и толкнул в сторону стеллажей у стены.

Оказалось, что его оппонент тоже имел богатый боевой опыт. Он отвел плечо назад, чтобы уменьшить силу удара и, избежав столкновения с полками, ударил Ло Вэньчжоу в ребра. У капитана перехватило дыхание, а нож чуть не выскользнул у него из руки. Он едва увернулся от следующей атаки противника, затем схватил его за руку, и, развернув на пол оборота, пнул ногой под колено.

Оппонент закричал от боли и рухнул на колени. Благодаря тусклому свету, сочащемуся из дверного проема, Ло Вэньчжоу наконец-то сумел разглядеть нападавшего. Он не знал, как зовут этого человека, но раньше уже видел его среди подчиненных Ван Хунляна.

Ло Вэньчжоу схватил его за волосы, заставив поднять голову:

— Где Чэнь Чжэнь?

Поверженным противником, стоящим теперь на коленях, оказался капитан Хуан. Скосив глаза, мужчина уставился на Ло Вэньчжоу. В его взгляде не было ни капли раскаяния, он тихо рассмеялся и сказал:

— Ждет тебя.

Ло Вэньчжоу понял скрытый подтекст в словах преступника, его зрачки сузились. В это время позади него раздался какой-то звук, Ло Вэньчжоу инстинктивно полуобернулся и поднял руку, чтобы защитить лицо. Раздался громкий и отчетливый звон; бутылка с алкоголем и левая рука Ло Вэньчжоу понесли почти равные повреждения. Люди, ждавшие удобного момента, чтобы застать капитана врасплох, теперь вышли из тени и одновременно набросились на него, вооруженные ножами, бутылками, дубинками и цепями.

Ло Вэньчжоу был вынужден постоянно уклоняться то влево, то вправо, но вскоре его тело покрылось множеством ран.

Перед отъездом капитан Ло успел подать заявку на применение оружия, но пока его жизни ничего не угрожало, он не осмеливался его доставать. К тому же он вовсе не был уверен, что прихвостни Ван Хунляна готовы добровольно следовать «пяти заповедям¹». Все эти люди думали, что Ло Вэньчжоу на самом деле беззащитен и им не составит труда прикончить его с помощью холодного оружия. Так же они не хотели поднимать слишком много шума посреди города, поэтому были готовы вступить с офицером в рукопашную.

Он пришел в одиночку и считал, что лучше драться кулаками, чем стрелять из пистолета. Кроме того, неподалеку от великолепного здания «Хунфу гранд вью» располагалась оживленная пешеходная улица. Не хватало еще, чтобы в ходе разборок с бандитами кто-нибудь из гражданских получил непредумышленное ранение.

Как раз в этот момент внезапно зазвучала пронзительная полицейская сирена. Находящиеся в кладовой люди одновременно замерли, и только Ло Вэньчжоу отреагировал со скоростью молнии. Он метко ударил в носовой хрящ щенка, который посмел встать у него на пути, и сломал тому переносицу. Затем, молниеносно увернувшись от удара ножом и пинка ногой, он в два шага преодолел расстояние, отделяющее его от холла. Он знал, что прозвучавшая сирена наверняка была фальшивкой. По дорогам западного района было трудно передвигаться, а с момента вызова подкрепления не прошло и получаса, помощь не могла прийти настолько быстро.

Ло Вэньчжоу не рискнул спускаться по лестнице, опасаясь возможной засады. Вместо этого он бросился в расположенный за углом туалет, затем, открыв окно, просто выпрыгнул наружу.

К этому моменту у Ло Вэньчжоу уже имелся глубокий ножевой порез на спине, а также множество незначительных ссадин и ушибов по всему телу. Он не мог поднять левую руку и не знал, была ли она сломана или только ушиблена. Всего лишь два часа назад он думал, что убийца по делу «520» попадет на крючок, заглотив приманку, в качестве которой использовался Чжан Дунлай. Беззаботно «кормя кота» в столовой, он никак не ожидал, что через пару часов попадет в самый настоящий боевик.

Жизненные обстоятельства были столь же непредсказуемы, как и Ло Иго.

Вдруг кто-то позади, окликнул его:

— Старший брат, сюда!

Обернувшись, Ло Вэньчжоу увидел босую У Сюэчунь, которая изо всех сил махала ему рукой. Волосы на голове Ло Вэньчжоу встали дыбом:

— Я же сказал тебе убежать. Почему ты все еще здесь?

— Это я только что включила сигнализацию, — сказала У Сюэчунь, — ты знаешь этот район, я покажу дорогу. Ты нашел Чэнь Чжэня?

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел ответить, толпа преследователей уже нагнала его:

— Вот он! Держите его!

Следуя сбивчивым указаниям У Сюэчунь, они вдвоем сумели добраться до низкой ограды позади здания «Хунфу». К счастью девушка оказалась очень стройной, поэтому Ло Вэньчжоу не составило труда помочь ей перелезть через низкую стену, подставив руки. Как только спутница приземлилась с другой стороны, молодой мужчина проворно перелез сам.

Когда он приземлился, боль в левой руке, которую он только что немилосердно использовал, сменилась с тупой на жгучую. Ло Вэньчжоу нахмурился и тихо зашипел. Подул прохладный вечерний ветерок, и рубашка, насквозь пропитавшаяся кровью от раны на спине, заставила молодого мужчину невольно содрогнуться.

В свете уличных фонарей У Сюэчунь наконец-то ясно разглядела ужасные кровавые пятна покрывающие всю одежду капитана. Перепугавшись, девушка едва не подняла крик.

— Куда бежим? — спросил Ло Вэньчжоу.

У Сюэчунь, дрожа, указала ему направление. В следующий миг мужчина уже перешел на бег, утягивая девушку за собой.

— Все хорошо, — Ло Вэньчжоу вдруг решил ее утешить, — мое лицо не пострадало.

У Сюэчунь:

— ...

После того как двое молодых людей, петляя, пересекли несколько небольших дорог, перед ними наконец показался оживленный проспект. Сковавшее сердце Ло Вэньчжоу напряжение стало немного отступать, он заговорил с запыхавшейся У Сюэчунь:

— Сначала ты вернешься вместе со мной в бюро, а потом...

Его слова резко оборвались.

Шумные торговые лавчонки, занимавшие обе стороны проезжей части в мгновение ока расступились, с улицы испарились даже случайные прохожие. Несколько мотоциклов, яростно

рыча моторами, загородили перекресток, очевидно, уже давно поджидая капитана.

Ло Вэньчжоу краем глаза посмотрел на часы и прикинул время, до прибытия подкрепления оставалось совсем немного.

Поэтому он спрятал У Сюэчунь позади себя и, улыбнувшись лидеру банды мотоциклистов, легкомысленно поинтересовался:

— Приятель, кажется, между нами возникло некоторое недопонимание, может, поболтаем?

Похоже, лидер мотоциклистов не страдал болезнью: «злодей умирает из-за болтовни». Он бросил мрачный взгляд сквозь забрало шлема и остановил его на Ло Вэньчжоу. Затем, он резко повернул ручку акселератора, и мотоцикл рванул с места, направившись в их сторону.

У Ло Вэньчжоу не оставалось другого выбора, кроме как схватить лежащий в кармане пистолет.

Однако прежде чем он успел вытащить свое оружие, раздался рев автомобильного двигателя, заглушивший даже звук рычащих мотоциклов.

Мотоциклисты не ожидали, что в этом месте вдруг объявится автомобильный маньяк, жаждущий устроить дрег-рейсинг². Запаниковав, они машинально разъехались в разные стороны, уступая ему место. Яркая и блестящая спортивная машина, подобно гадюке, молниеносно выскочила буквально из ниоткуда. Автомобиль совершил искусный дрифт на месте и бортанул движущийся мотоцикл в колесо, от чего тот вместе с седоком взлетел в воздух.

В полуоткрытом окне со стороны водительского сиденья виднелся профиль мужчины, чьи длинные волосы наполовину скрывали лицо. Даже не взглянув в сторону Ло Вэньчжоу, новоприбывший коротко приказал:

— Садись в машину.

1. Пять священных заповедей в буддизме:

-Первая заповедь запрещает убивать как людей, так и животных

-Вторая заповедь запрещает воровство

-Третья заповедь касается прелюбодеяния во всех его формах

-Четвёртая заповедь исключает лживые высказывания и заявления, а также оскорбления, ругань и сплетни.

-Пятая заповедь запрещает употреблять алкоголь, наркотики и другие средства опьянения.

2. Дрэг-рейсинг - гонка на ускорение по прямой трассе.

<http://bllate.org/book/12932/1135104>